

ПРЕДИСЛОВИЕ КУРАТОРА

« ВОСПРИЯТИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ »

/ БОРИС МАННЕР /

Уже два с лишним десятилетия Ольга и Олег Татаринцевы успешно работают с языком форм, используя в своем творчестве впечатляющее разнообразие выразительных средств. Их союз сложился во второй половине 1980-х, когда они были студентами Львовской национальной академии искусств. Уже в первых работах художников керамика занимала особое место.

Несмотря на то, что этот материал можно считать одним из древнейших в истории изобразительного искусства – достаточно вспомнить дошедшие до нас из античности покрытые росписью амфоры, – в 80-х годах XX века его использовали лишь отдельные «маргиналы». В Венском университете прикладного искусства богатые традицией классы керамики были закрыты в 1990-е годы.

Керамика стала, главным образом, уделом кустарей и «ремесленников от искусства». Специфическая эстетика материала больше не соответствовала духу времени. Новым героем эпохи стало поточное производство, а та тщательность, которую требует керамика на стадии изготовления, радикально не соответствовала ускорению темпов производства предметов искусства и прочим трендам зарождающейся цифровой эры.

Наперекор этой тенденции Ольга и Олег Татаринцевы развивали свой собственный узнаваемый язык керамических форм. Этот язык появился благодаря глубокому пониманию специфики используемого материала. Возникли четкие кубические формы, поверхности которых окрашивались в соответствии с выбранной партитурой цветов.

Из отдельных объектов начали складываться скульптурные ландшафты, дающие зрителю возможность погрузиться в них и перемещаться внутри нового пространства. В более поздних работах нашлось место новым материалам, например металлам. Среди элементов первых пространственных композиций, представленных в виде огромных мячей или кубиков для настольной игры, постепенно начали появляться тревожные мотивы. В качестве выразительного средства утвердилась черно-белая гамма на керамических поверхностях. Она являет собой мрачный угрожающий контраст по отношению к жизне-радостным блестящим поверхностям. В поздних работах этот контраст присутствует в самых разных формах: порой это силуэт бомбардировщика на стене, порой – потемневший протокол.

С течением времени в работах начали появляться отдельные слова и короткие тексты, являющиеся отсылками к смыслам за пределами художественной композиции. В своих работах авторы все ярче выражали свое личное отношение к актуальным для них вопросам. В таких работах, как «Природа молчания» (2017), мы видим, как искажается и меняется язык под давлением государственной машины насилия. Власть подчиняла себе мир искусства, не гнушаясь даже уничтожением отдельных его представителей – такие поэты, как, например, Осип Мандельштам, сгинули в анонимности ГУЛАГа.

Ужас, который наводит на зрителя тема смерти и подавления, резко контрастирует с тем удовольствием, которое он получает от созерцания гладких цветных блестящих объектов. Легко поддаваться соблазну объяснить подобную диалектику форм различиями в художественных стилях авторов. Ольга Татаринцева утверждает в творчестве двух художников самостоятельную художественную идентичность. Ее можно охарактеризовать как «формальную» позицию, разворачивающуюся в контексте истории форм конкретного искусства. Язык же, совместно разработанный обоими художниками, интегрировал элементы концептуального искусства после 1945 года. Однако применение аналитического подхода позволяет понять, что работы авторов существуют в бесконечном множестве контекстов. Подготовленный наблюдатель легко заметит в работах многочисленные отсылки. Изображения и объекты заставляют вспомнить о творчестве Сола Левитта, Макса Билла и Рихарда Лозе. Текстово-понятий-

ные элементы отсылают к эпохе сталинского террора, их можно прочесть как аллюзию на работы Джозефа Кошута. Авторы используют эти формальные и содержательные отсылки совершенно осознанно. Они отражают отношение художников к определенным феноменам в искусстве и общественной жизни.

Беспредметное искусство и репертуар его форм развивались с начала XX века. Тем не менее поколение Казимира Малевича и Пита Мондриана работало над проблемами совершенно иного рода, нежели поколение Сони Делане и Макса Билла. В работах Ольги и Олега Татаринцевых прослеживаются осознанные отсылки к этой традиции. Однако их творчество нельзя считать апроприацией, копирующей и интегрирующей определенные формы и традиции. Оно представляет собой конструктивный процесс, осознающий культурные взаимозависимости и занимающий свое место в общем контексте. Эта «конструктивность» – в формах и объемах – с самого начала являлась одним из лейтмотивов беспредметного искусства, ее генезис всегда был связан с проникновением форм в пространство. В качестве примера можно вспомнить архитекторы Малевича и рельефы Жана Горена.

Ольга и Олег Татаринцевы пошли на шаг дальше и позволили зрителю интегрироваться в это пространственное движение. Став частью пластического ландшафта, он видит панораму символов, оказавшись в новой для себя парадигме восприятия. Своим блеском, многоцветием и гладкостью, своей монументальностью и аллюзией на ужасы насилия и смерти эти объекты и символы будят в нас противоречивые чувства: желание и отторжение, наслаждение и ужас.

Именно так трактует понятия красоты и возвышенности Эдмунд Берк в своем эссе «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного». Наблюдатель воспринимает красоту через гладкость объектов, их разнонаправленность и отличия в блеске, а трепет перед возвышенностью – через монументальность и загадочность. Работы авторов, выполненные в столь разных стилях, уравнивают друг друга, давая ощущение сбалансированности.

В «Холодном искусстве» 1957 года Карл Герстнер описывает тогдашнюю ситуацию в конкретном безобъектном искусстве. В частности, он приводит цитату Тео ван Дусбурга, посвященную значительным представителям «Де Стейль»: «Бутылка – для того, чтобы из нее пить, картина – для того, чтобы ее рассматривать. Как и у любого другого объекта, у отдельного произведения искусства нет какой-либо функциональной нагрузки – таковая возникает только при взаимодействии с наблюдателем». Этой фразой можно охарактеризовать еще один из центральных аспектов творчества Ольги и Олега Татаринцева. Авторы работают в контексте своего искусства, его истории и политических реалий, в которых они выросли и живут.

Свое восприятие действительности они трансформируют в пластику, добиваясь ментального взаимодействия со зрителем через его ощущение красоты и возвышенности. Тем не менее наслаждение, испытываемое зрителем от красоты объектов, радикально диссонирует с подавляющей монументальностью и пугающим содержанием. Форма и содержание находятся в бесконечном поиске точки равновесия.

Осознанное противоречие, подчеркнутое безупречной виртуозностью художественного исполнения, находится в состоянии сбалансированности и позволяет зрителю с новой перспективы взглянуть на объекты и понятия объективной реальности. Ему предоставляется возможность пересмотреть и конкретизировать свое отношение к миру. Однако право делать выводы художники оставляют за зрителем...

© Борис Маннер 2020

+

ОЛЬГА И ОЛЕГ ТАТАРИНЦЕВЫ «УТОПАЯ В ЦИФРАХ» (6+)

ILONA-KARTSPACE 07.09 – 30.11.2020

Mercury Tower, 1-й Красногвардейский проезд, 15, Москва

Пн.–пт. 11:00–21:00, вход бесплатный. info@ilona-k.com, т. +7 (495) 760-11-97

Подробности на сайте ilona-k.com